

УДК 343.9

И.В. МАКСИМЕНКО,

кандидат технических наук, старший научный сотрудник

*ГОУ ВПО "Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации",
г. Москва*

СТРУКТУРА ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается актуальная проблема отечественной и мировой криминологии соотношения латентной преступности. На основе анализа статистических данных о состоянии преступности делаются выводы о структуре латентной преступности.

Классификация преступлений – важный элемент анализа криминального феномена. Структурирование выступает основой исследования видовых особенностей преступности, делает восприятие данного явления объемным и многогранным. А это, в свою очередь, позволяет углубить постижение сущности криминальных реалий и служит основой для разработки специальных мер воздействия на различные виды преступности.

Структурирование латентной преступности – одна из разновидностей криминологической классификации. Классификационные задачи во многом совпадают. Однако есть и особенности: акцент в структурировании латентной преступности несколько смещается в область гносеологической проблематики. В первую очередь для нас важно найти инструмент углубленного исследования сущности этого феномена, и классификация в значительной мере способствует этому поиску. В то же время проблематика исследования особенностей детерминации и специфики мер воздействия остается актуальной и для латентной преступности. Соответственно, можно выделить три классификационных группы. К первой относится специальная классификация латентной преступности, ко второй – общекриминологическая, к третьей – уголовно-правовая.

Специальная классификация латентной преступности предполагает выделение таких видов,

которые характерны только для данной криминальной сферы. Целесообразно выделить несколько вариантов специальной классификации.

Первый вариант – по источнику латентности:

- незаявленная латентная преступность;
- невыявленная латентная преступность;
- укрытая латентная преступность (рис. 1).

Близким по смыслу к этому варианту классификации является деление латентной преступности на естественную и искусственную [1]. Однако не предполагается использовать данный вариант структурирования по следующим соображениям. То, что укрытие преступлений формирует искусственную латентность, – это в данной классификации подмечено весьма точно. Вероятно, естественно и то, что преступник стремится к тому, чтобы совершенное им преступление оставалось под покровом тайны. Но вряд ли можно согласиться с тем, что естественным является нежелание граждан заявлять о преступлениях, а также то, что значительная часть преступлений не выявляется сотрудниками оперативных служб правоохранительных органов. Отнести указанные группы к разряду естественной латентной преступности – значит согласиться с тем, что их источники являются социальной нормой и не могут рассматриваться как объект антикриминального воздействия. Предполагается, что такой подход не является корректным.

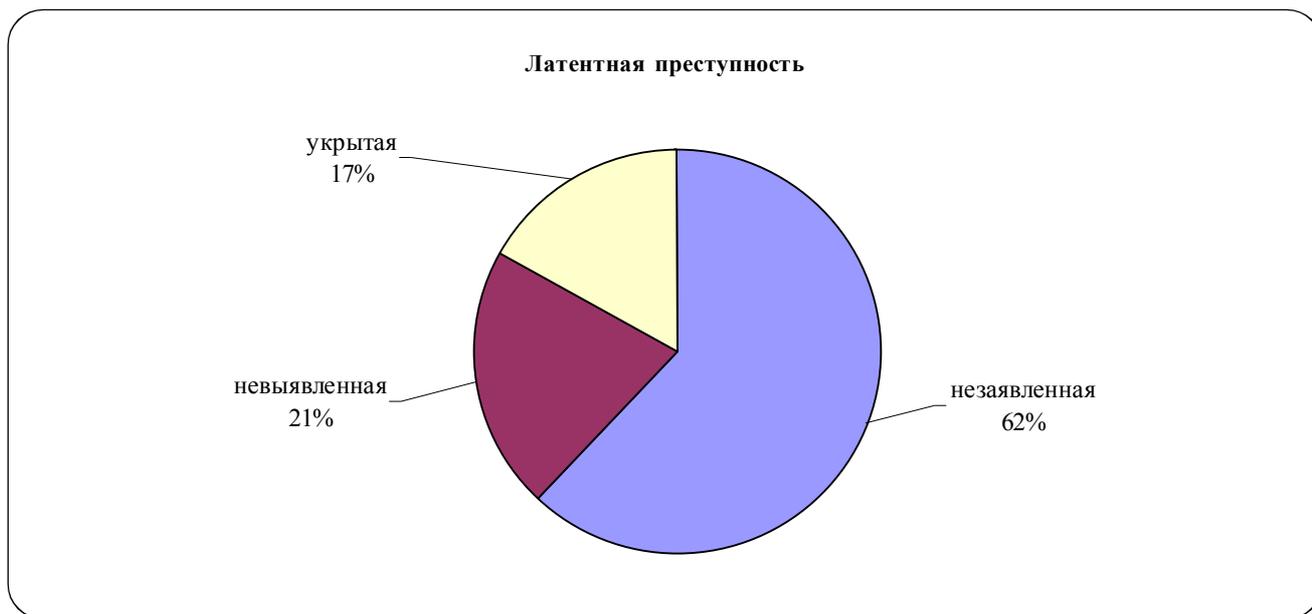

Рис. 1. Классификация латентной преступности по источнику латентности

Сопоставительный анализ структур зарегистрированной и латентной преступности, выделенных по различным криминологическим и уголовно-правовым основаниям, позволяет выявить те группы преступлений, в которых на протяжении последних лет сложились наиболее негативные тенденции в состоянии фактической преступности.

Согласно сложившейся криминологической аксиоме о существовании обратной зависимо-

сти уровня латентности преступных деяний, он тем выше, чем меньше общественная опасность совершенного преступления. В некоторой степени эту аксиому подтверждает сравнительный анализ структуры криминального контингента, отраженного в данных официальной статистической отчетности правоохранительных органов и латентного, реальная оценка масштабов которого была получена на основе проведенных исследований (рис. 2).

Рис. 2. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и фактической преступности по полу выявленных лиц

Если в структуре зарегистрированного криминального контингента доля женщин составляет лишь 16%, то среди всех лиц, фактически совершивших преступления, она увеличивается до 27%, что может быть обусловлено меньшей общественной опасностью значительного числа латентных преступных деяний, совершаемых женщинами (в первую очередь, это преступления против собственности с незначительным ущербом, такие как кражи, мошенничества и т.д.).

Аналогичные выводы позволяет сделать и сопоставительный анализ структур зарегистрированного и фактического криминального контингента по возрасту: наиболее значительно в структуре фактической преступности по сравнению с фиксируемой в официальной статис-

тической отчетности возрастает доля несовершеннолетних лиц (рис. 3).

Однако анализ структуры зарегистрированной и фактической преступности по степени тяжести показывает, что на фоне увеличения доли преступных деяний небольшой тяжести в структуре фактической преступности доля тяжких преступлений также весьма значительна – практически треть всех совершаемых преступных деяний (рис. 4). Обусловлено это тем, что значительная часть совершаемых преступлений, характеризующихся высокой степенью естественной латентности (достигающей, по оценкам экспертов, 95%), относится к числу преступных деяний должностного либо финансового-экономического характера, то есть к неочевидным и трудновывяемым. В то же

Рис. 3. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и фактической преступности по возрасту выявленных лиц

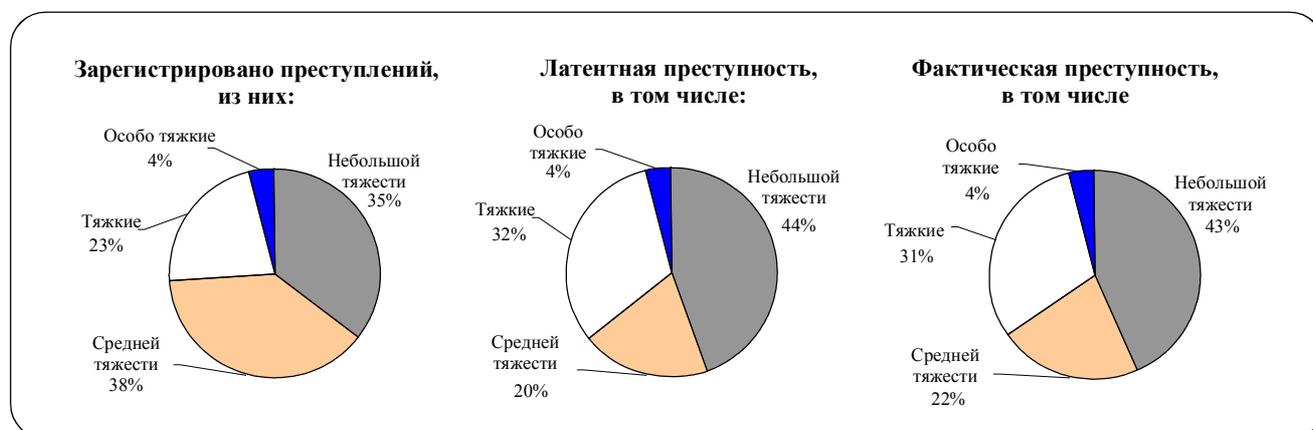

Рис. 4. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и фактической преступности по степени тяжести

время именно эти преступления зачастую носят весьма общественно опасный характер (например, деятельность организованных преступных сообществ в различных отраслях экономики).

Сопоставление структур зарегистрированной и фактической преступности по форме вины показывает, что неосторожные преступления выявляются значительно чаще умышленных (рис. 5).

Анализ структуры преступности позволяет выявить ее характер, в связи с чем целесообразно сопоставление видов преступности. А.И. Долгова указывает, что криминологами было предложено множество оснований для выделения в общем массиве преступлений неких групп, в частности исходя из сферы общественной жизни, в которой проявляется преступность и которой она наносит ущерб (экономика, политика, государственное управление) [2]. Сопоставление структур зарегистрированной и фактической преступности в соответствии с классификацией, предложенной А.И. Долговой, позволяет сделать вывод, что к числу наиболее латентных преступлений относятся, в первую очередь, преступные деяния коррупционной направленности (рис. 6).

Этот вывод подтверждается и результатами анализа структуры преступности по объекту посягательства. Сопоставление структур заре-

гистрированной, латентной и фактической преступности (рис. 7) показывает, что наиболее значительной долей латентных преступлений в структуре фактической преступности характеризуется такая группа преступных деяний, как преступления против государственной власти. Это неудивительно, если учесть, что в группу преступлений против государственной власти входит большинство деяний коррупционной направленности, относящихся к числу высоколатентных и особо высоколатентных преступлений.

В подтверждение этого вывода на рис. 8 представлены диаграммы, раскрывающие структуру фактической преступности в сравнении со структурой зарегистрированной преступности в группе преступлений против государственной власти.

Сравнительный анализ структур зарегистрированной и фактической преступности показывает, что в структуре фактических преступлений против государственной власти доля деяний, относящихся к преступлениям коррупционной направленности, почти в два раза превышает долю аналогичных преступлений в структуре зарегистрированной преступности. Это обусловлено значительным количеством латентных преступлений этого типа.

В целом проведенный анализ преступности позволяет сделать вывод о нарастании

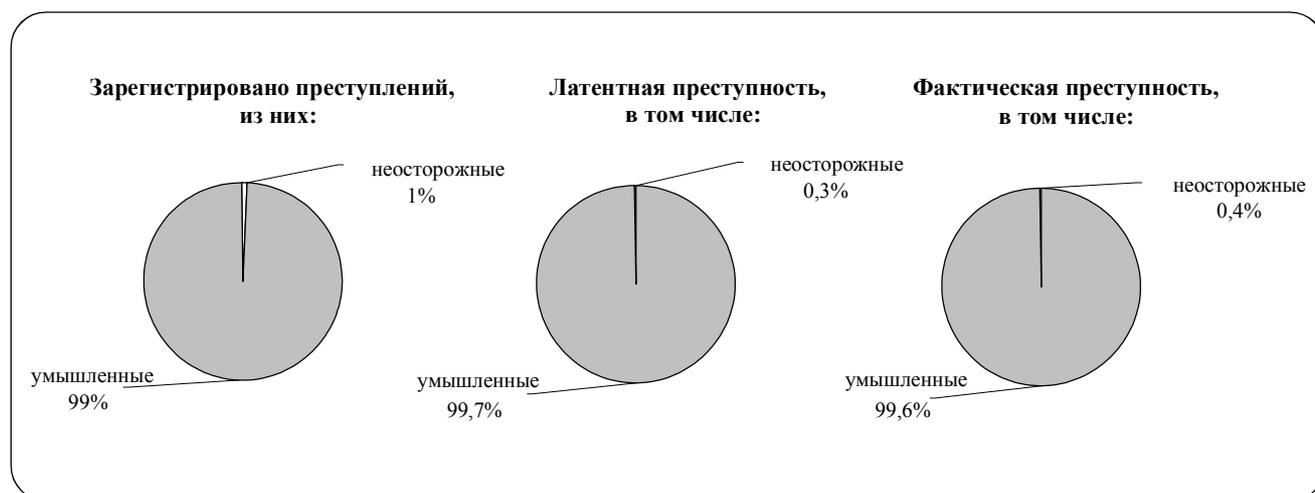

Рис. 5. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и фактической преступности по степени тяжести

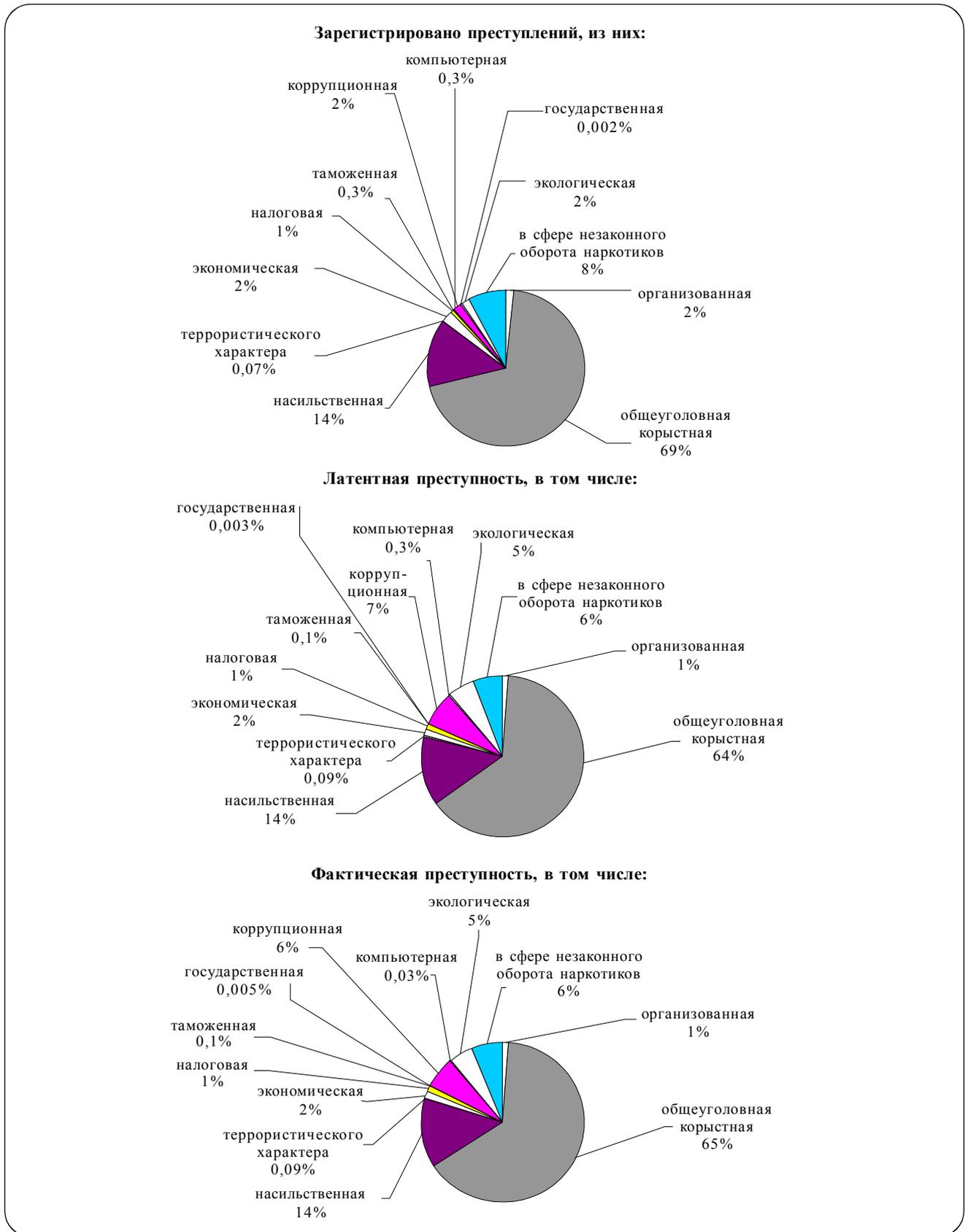

Рис. 6. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и фактической преступности в соответствии с криминологической классификацией, предложенной А.И. Долговой

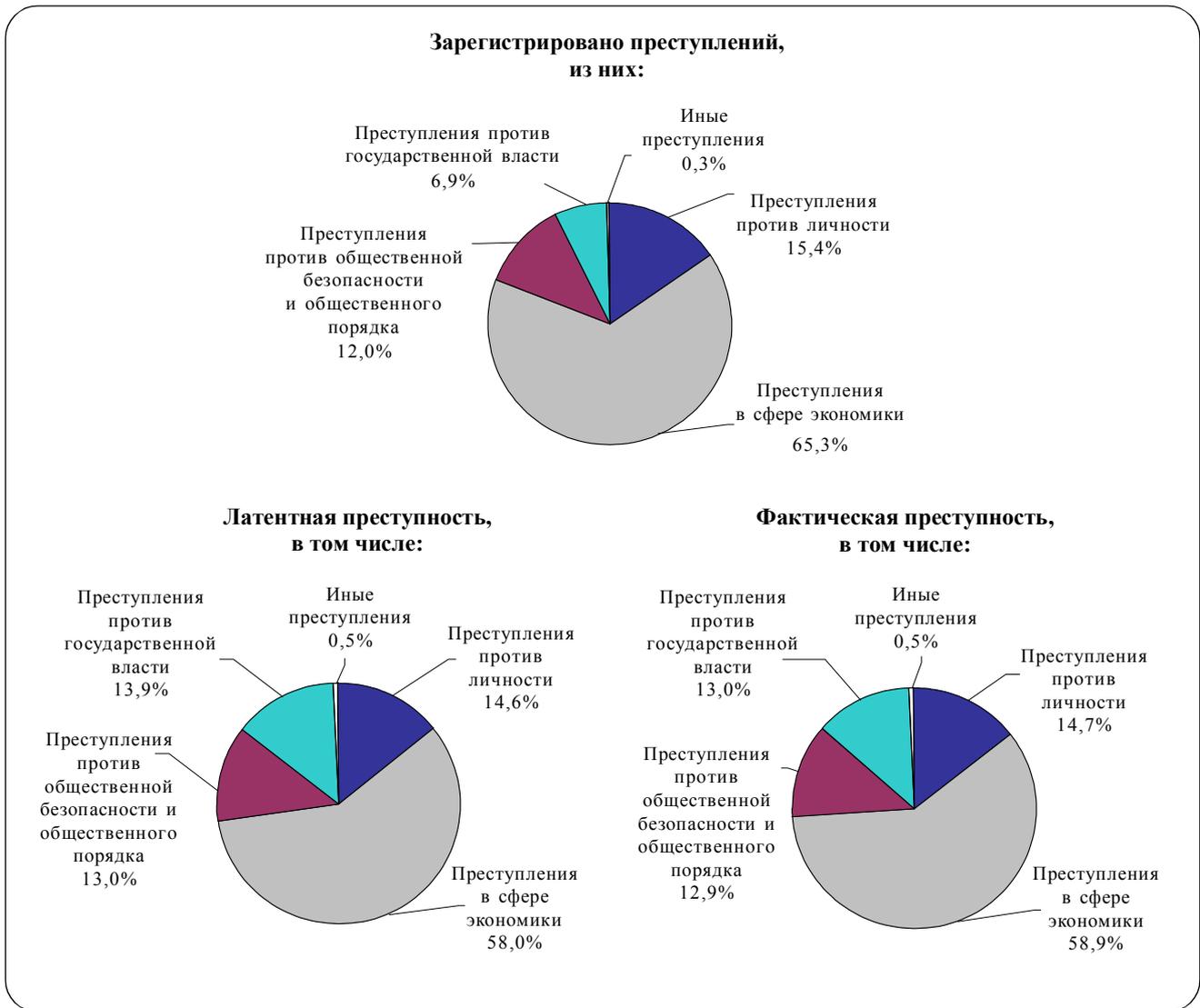

Рис. 7. Сопоставление структур зарегистрированной, латентной и фактической преступности по объекту посягательства

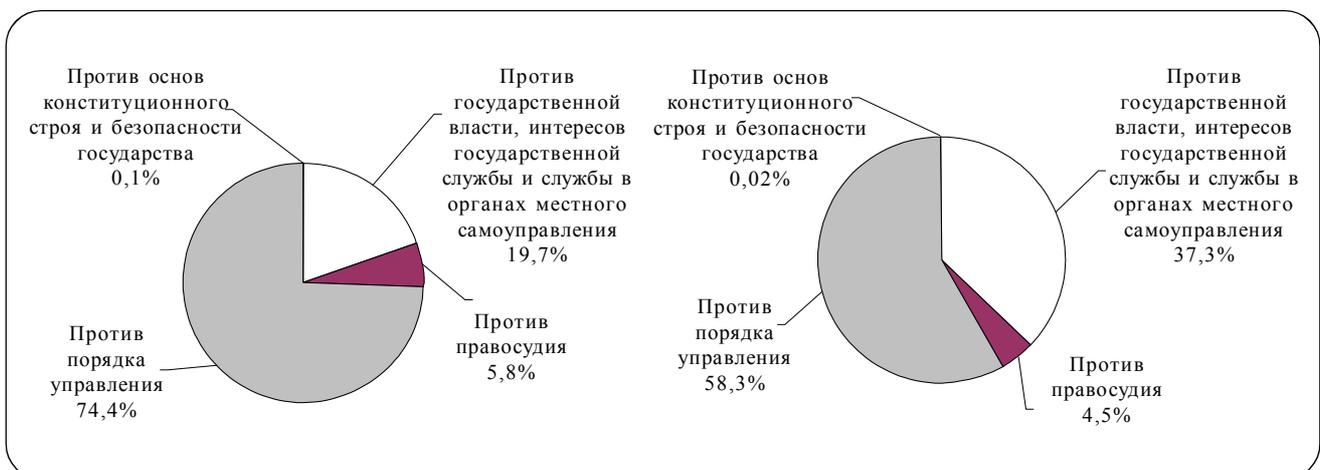

Рис. 8. Структура зарегистрированной и фактической преступности в группе преступлений против государственной власти

негативных тенденций в ее структуре. Сложившуюся ситуацию можно расценивать как существенное увеличение уровня латентности, вызванное, прежде всего, растущим недоверием населения к деятельности правоохранительных органов, в том числе в связи с нарушениями учетно-регистрационной дисциплины.

Список литературы

1. Алексеев А.М., Роша А.Н. Латентная преступность и эффективность деятельности правоохранительных органов // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 19. – М., 1973. – С. 31–41.
2. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. – М., 2007. – С. 487.

В редакцию материал поступил 25.11.09.

Ключевые слова: латентная преступность, классификация латентной преступности, зарегистрированная и фактическая преступность.

